

В мгновение ока пролетело десять дней.

Все служаки Лянь Чжоу с нетерпением ждали этой веселой азартной игры. Большинство людей держали пари, что Ван Ба победит, в то время как небольшое количество людей поддерживало сторону Хэ Янь. Иногда, когда люди проходили мимо, они могли слышать, как солдаты, поддерживавшие Хэ Янь, спорили с другой стороной:

- А что не так с Хэ Янем? Быть готовым сделать то, что сейчас совершить он не в состоянии, можно сказать, что он действительно великий человек!

Случайно Хэ Янь тоже услышала это.

Однако, что бы они ни говорили, ставки были лучшим способом увидеть, чего люди действительно хотят. Количество буханок хлеба, поставленных на победу Хэ Янь, было всего три, по одной от каждого Мэя, Ши и Хун Шаня.

Кроме того, к удивлению Хэ Янь, неизвестный человек фактически поставил на её победу десять кусков вяленой говядины.

- Кто такой великодушный человек? - Мэй крепко задумался. - Он поставил так много сокровищ на брата Хэ, так что он, должно быть, очень богат.

- Не только богатый, но и очень проницательный.

"Наконец-то мудрец в казарме", - подумал он.

Хун Шань взглянул на Хэ Янь:

- Жаль, что у него сломан мозг.

- Брат Хун, ты не можешь так говорить. Этот человек должен ценить брата Хэ, поэтому он тайно поддерживает его. Если бы у меня было столько вяленого мяса, я бы тоже поставил на брата Хэ.

- Это всего лишь небольшое пари, не будь таким серьёзным, - Хэ Янь налила воду в кувшин и встала. - Я пойду на тренировочное поле позже, так что можете пока что выдвигаться без меня.

- Ты действительно готов к этому? - спросил Ши. Его глаза были полны сомнения.

- Как я уже сказал, мне всегда везло, - Хэ Янь улыбнулась.

Когда она добралась до тренировочного поля, то обнаружила, что оно уже окружено множеством людей. Кто-то увидел её приближение и крикнул:

– Хэ Янь здесь!

Внезапно большая толпа людей бросилась туда.

– Где он? Где он сейчас?

– Он действительно не убежал, он действительно пришёл!

– Быстро, вы все готовы со своими сухими буханками хлеба?

Хэ Янь сохраняла молчание.

Такое количество устремлённых на неё сияющих глаз действительно заставляло чувствовать себя немного неловко. Инструктор Лян холодно посмотрел на неё. Первоначально частные азартные игры в казармах были строго запрещены, но из-за того, что они использовали сухие буханки хлеба – а это была такая уникальная ситуация, – даже главный инструктор не собирался останавливать игроков. А потому просто делал вид, что ничего не замечает. Кроме того, он сам был полон энтузиазма и хотел последовать за ними, чтобы посмотреть, каков будет результат.

В конце концов, люди все в той или иной степени были в глубине души игроками.

Хэ Янь подошла и увидела молодого человека, который был одет в лакрично-жёлтую одежду и стоял рядом с Лян Пином. У молодого человека были красные губы и белые зубы, и он выглядел очень знакомым. Хэ Янь почувствовал, что, вероятно, видела его где-то, поэтому девушка посмотрела на него.

Увидев, что цель всего этого шухера смотрит прямо на него, молодой человек широко улыбнулся, подошёл и с энтузиазмом сказал:

– Так ты и есть тот самый Хэ Янь?!

Этот человек тоже пришёл специально из-за неё? Однако когда она посмотрела на одежду молодого человека, то поняла, что он не был похож на рекрута в казарме, а тем более на инструктора, и ничем не отличался от детей знатной столичной семьи.

– Я давно и много слышу о тебе и очень тобой восхищаюсь! Я хотел бы поклоняться тебе и предложить, чтобы отныне мы были братьями. Как насчёт этого?

Хэ Янь была сбита с толку. Этот человек подошёл и ей стать своим братом. Девушка всё ещё не знала, как его зовут и как его фамилия.

Наставник Лян шагнул вперёд и улыбнулся юноше в жёлтом:

- Мастер Чэн, губернатор хочет, чтобы вы держались подальше от стрельбища.

Сяо Цзюэ? Хэ Янь вдруг вспомнила, где она видела этого мальчика. Она была во дворе Академии с Хэ Юнь Шэном и тайно пыталась преподать молодому мастеру Чжао урок, который разозлил его, и он обратил гнев на свою лошадь. Он хотел убить лошадь на улице, но был остановлен Сяо Цзюэ. В то время именно этот парень шёл рядом с Сяо Цзюэ. Маленький мастер невысокого роста.

А? Он действительно последовал за Сяо Цзюэ в Лянь Чжоу?

- Дядя - это уже чересчур, какая разница? Не похоже, чтобы стрелы попали в меня, - юноша пробормотал несколько слов и послушно отступил назад.

Дядя? Хэ Янь удивилась ещё больше. Этот мальчик - племянник Сяо Цзюэ? Но у семьи Сяо было только два сына и ни одной дочери, так что же это были за отношения?

Прежде чем Хэ Янь успела ясно обдумать эту ситуацию, она услышала знакомый голос:

- Ты здесь!

Это был Ван Ба.

Он также полностью подготовился к сегодняшнему дню. Мужчина уже снял свою красную рубашку. На нём был только красный жилет, без рубашки, с длинным красным поясом, завязанным на лбу, как будто он собирался драться на ринге.

Его голос был очень громким, а Хэ Янь слышала, что братья в палатке прошлой ночью дали ему всю еду, чтобы он мог сражаться с полной энергией сегодня.

Ван Ба подошёл к луку, встал рядом с Хэ Янь и вызывающе посмотрел на неё:

- Прошло десять дней, пришло время для тебя выполнить соглашение.

- Я помню, тебе не обязательно говорить это так громко, - Хэ Янь дёрнула себя за уши. - Ты первый.

Ван Ба фыркнул, подошёл к Хэ Янь и тихо сказал:

- У тебя ещё есть время молить о пощаде?

- Именно это я и хочу предложить тебе, – неторопливо ответила девушка.

- Я думаю, ты ищешь смерти! – Ван Ба усмехнулся и шагнул вперёд. – Хэ Янь не смеет идти первым, так что я пойду вместо него!

Толпа наполнилась перешёптываться. Хэ Янь пожала плечами и отошла в сторону. Хун Шань тихо спросил её:

- А Хэ, ты нервничаешь?

- Я вовсе не нервничаю, – Хэ Янь чувствовала себя беспомощной, видя нервничающего товарища, а потому просто похлопала Хун Шаня по плечу. – Тебе больше не нужно переживать.

- Боюсь, он будет играть слишком хорошо...

На самом деле, Ван Ба каждый день выступал очень хорошо, но в её сознании не было такого понятия, как "слишком хорошо". Он сделал шаг вперёд и поднял своё лук, сжав пальцами стрелы. Из-за этого пари с Хэ Янем Ван Ба упражнялся в стрельбе из лука более усердно каждый день и чувствовал, что его сила улучшилась по сравнению с тем, что было десять дней назад, а также был уверен, что его стрельба из лука стала значительно лучше, чем десять дней назад.

Стрела нацелилась в направлении травяной мишени. Солнце было скрыто облаками, и дул лёгкий ветерок. Ван Ба глубоко вздохнул и внезапно разжал пальцы.

На глазах у всех стрела попала точно в яблочко и сбила мишень вниз.

Результат был очень стабильным, и столь же плодотворным, как ежедневные тренировки Ван Ба по стрельбе из лука, было нелегко поддерживать такие навыки стрельбы из лука.

В глазах Лян Пина мелькнуло удовлетворение. Каким бы ни был сегодняшний результат, Ван Ба был отличным саженцем. К такому человеку следует относиться серьёзно даже под руководством других инструкторов.

Ван Ба хлопнул в ладоши, положил лук на место и с торжествующей улыбкой подошёл к Хэ Янь.

- Как насчёт этого? Теперь твоя очередь.

Хэ Янь улыбнулась и обернулась.

- А вот и он! - Чэн Ли Шу взволнованно вытянул шею и тихо пробормотал себе под нос: - Брат Хэ Янь, я поставил на тебя десять кусков вяленого мяса. Хотя в этом нет ничего особенного, это частичка сердца молодого мастера. Не подведи меня!

Хэ Янь не знала, что десять кусков вяленого мяса на неё поставил Чэн Ли Шу. Как только она подошла к луку, болтовня прекратилась, и все взгляды устремились на девушку.

Этот парень, он только и может, что болтать? Или у него действительно есть навыки?

Однако в мире было слишком мало вещей, которые можно было бы считать чудесами. За исключением нескольких человек, которые ожидают, что чудеса произойдут, большинство людей были просто там только для того, чтобы получить повод для насмешек.

Хэ Янь подняла лук.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1228409>